

Республикой и Чадом и содействовать обеспечению мира и стабильности в Центральноафриканском регионе, как это предусмотрено в коммюнике восемьдесят пятой очередной сессии Центрального органа Механизма по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов, опубликованном 11 октября 2002 года в Аддис-Абебе;

заявил о своей полной поддержке решения развернуть в Центральноафриканской Республике Международные силы по наблюдению численностью в 300–350 военнослужащих из Габона, Камеруна, Республики Конго, Экваториальной Гвинеи и Мали, которым будет поручено выполнение трех главных задач: обеспечение безопасности президента Центральноафриканской Республики; наблюдение за границей между Чадом и Центральноафриканской Республикой и обеспечение безопасности на этой границе; и участие в реорганизации вооруженных сил Центральноафриканской Республики;

просил Генерального секретаря наладить через своего Представителя надлежащие контакты с Силами; и предложил руководству Сил представлять, по меньшей мере раз в три месяца, периодические доклады.

12. Положение в Африке

Обсуждения, состоявшиеся 10 января 2000 года (4087-е заседание)

На своем 4087-м заседании¹ 10 января 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня пункт, озаглавленный «Последствия СПИДа для мира и безопасности в Африке». В ходе заседания Совет заслушал брифинг Генерального секретаря, после чего с заявлениями выступили большинство членов Совета², представители Австралии, Алжира,

¹ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе I, часть V, пример 12 (относительно порядка выступлений согласно правилу 27 временных правил процедуры), в главе XI, часть I, раздел В (относительно статьи 39 Устава и толкования понятия угрозы международному миру и безопасности), и в главе VI, часть II, раздел В, пример 5 (по поводу отношений между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом в контексте статьи 65).

² Представители Китая и Российской Федерации не выступали с заявлениями. Представитель Мали, в дополнение к своему заявлению в его национальном

Бразилии, Демократической Республики Конго, Джибути, Замбии, Зимбабве, Индонезии, Италии, Кабо-Верде (от имени Группы африканских государств), Кипра, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Монголии, Нигерии, Новой Зеландии³, Португалии (от имени Европейского союза⁴), Республики Корея, Сенегала, Уганды, Эфиопии, Южной Африки и Японии, президент Всемирного банка, Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Директор-исполнитель Объединенной программы Организации Объединенных Наций по

качестве также зачитал послание от имени Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС).

³ Австралия, Вануату, Маршалловы Острова, Федеративные Штаты Микронезии, Папуа — Новая Гвинея, Соломоновы Острова, Тонга и Фиджи присоединились к этому заявлению.

⁴ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Турция Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению.

ВИЧ/СПИДу, а также заместитель министра здравоохранения и социальных служб, главный врач государственной службы здравоохранения Соединенных Штатов Америки⁵.

Председатель Совета Безопасности (Соединенные Штаты) отметил, что на этом заседании Совет впервые обсуждает вопрос здравоохранения в качестве «угрозы безопасности», отступая от классических вопросов повестки дня Совета в области безопасности. Он отметил, что, когда лишь одно заболевание угрожает «всему, от экономической стабильности до усилий в области миротворчества», такая угроза безопасности огромного масштаба требует решительных действий и новой повестки дня в области безопасности, которая должна осуществляться со всей решимостью, обеспечиваться адекватными ресурсами и опираться на творческое применение имеющихся у международного сообщества новых средств⁶.

Признавая, что эпидемия СПИДа порождает социальные и экономические кризисы, которые, в свою очередь, создают угрозу политической стабильности, Генеральный секретарь заявил, что борьба со СПИДом в Африке является важнейшим приоритетом и должна стать неотъемлемой составной частью деятельности в интересах мира и безопасности на этом континенте, и приветствовал Совет в качестве еще одного соратника в борьбе с этим заболеванием⁷.

В своем брифинге президент Всемирного банка отметил, что поскольку СПИД является проблемой, затрагивающей мир и безопасность Африки, необходимо объединить усилия не только Организации Объединенных Наций, но также и других заинтересованных сторон, например, частного сектора и гражданского общества. Он добавил, что в этой связи приоритетные направления приложения таких усилий может

⁵ Представители Болгарии и Хорватии были приглашены принять участие в заседании, но не выступили с заявлениями. Намибия, Уганда и Зимбабве были представлены соответствующими министрами здравоохранения этих стран. Председателя Совета Безопасности в ходе первой части заседания представлял вице-президент Соединенных Штатов Америки.

⁶ S/PV.4087, стр. 2–5.

⁷ Там же, стр. 5–6.

определить Совет Безопасности. Напомнив, что первопричины большинства конфликтов связаны с проблемами нищеты и развития, он отметил важность заблаговременного принятия Советом Безопасности мер с тем, чтобы не позволить миру погрузиться в пучину конфликтов⁸.

В своем брифинге Администратор ПРООН предложил Совету комплекс мер, включающих: поддержку усилий Африки, предпринимаемых на переднем крае борьбы с ВИЧ/СПИДом; поощрение сотрудничества между государствами; выделение соответствующих ресурсов; скоординированное реагирование всех заинтересованных сторон; новаторские партнерские отношения государственного сектора с частным; сотрудничество с фармацевтической промышленностью в целях снижения стоимости лечения. Подчеркнув, что ВИЧ/СПИД является «крайне жестоким проявлением» более широких и сложных проблем развития, он приветствовал тот факт, что Совет поднял этот вопрос, ранее считавшийся долгосрочной социально-экономической проблемой, на новый уровень и перевел его в разряд насущных угроз, которые необходимо рассматривать в качестве проблемы первостепенной политической важности⁹.

Напомнив, что за последний год правительства африканских стран, Организация Объединенных Наций, международные доноры, гражданское общество и частный сектор прилагали совместные усилия, направленные на формирование новых международных партнерских отношений для борьбы со СПИДом в Африке, Директор-исполнитель Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу отметил, что нет других проблем в области развития, которым требовались бы в большей степени столь срочные ответные коллективные действия со стороны международного сообщества¹⁰.

В заявлениях выступавшие, в частности, приветствовали инициативу обсудить в Совете последствия ВИЧ/СПИДа для мира и безопасности в Африке; признали, что ВИЧ/СПИД представляет собой угрозу безопасности, экономическому,

⁸ Там же, стр. 10–11.

⁹ Там же, стр. 12–14.

¹⁰ Там же, стр. 14–17.

социальному и политическому развитию в Африке и во всем мире; подчеркнули, что проблема безопасности людей включает в себя не только традиционные угрозы безопасности, но и гуманитарные проблемы; подчеркнули необходимость дальнейшего согласованного международного сотрудничества в деле борьбы с этим заболеванием; приветствовали тот факт, что Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности признали связь между распространением ВИЧ/СПИДа и проблемой мира и безопасности в Африке, и намерения координировать свои действия по борьбе с распространением этой эпидемии; пришли к общему мнению, что для борьбы с бедствием ВИЧ/СПИДа необходимо принять ряд первоочередных мер, в числе которых развитие партнерских отношений государственного и частного секторов и выделение соответствующих ресурсов как для профилактики, так и для лечения этого заболевания; предложили различные направления действий для Организации Объединенных Наций, включая созыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи и более систематическое сотрудничество между Советом Безопасности и другими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций.

Обсуждения, состоявшиеся 31 января 2000 года (4096-е заседание)

На своем 4096-м заседании 31 января 2000 года Совет заслушал заявление первого заместителя Генерального секретаря, после чего все члены Совета, а также представители Алжира (от имени Организации африканского единства (ОАЕ)), Замбии и Южной Африки выступили с заявлениями¹¹.

В своем вступительном заявлении первый заместитель Генерального секретаря призвала Совет к активному принятию последующих мер в связи с предложениями, сделанными во время «месяца Африки» в Совете Безопасности. Она отметила, среди прочего, что признав эту эпидемию угрозой для безопасности в Африке, Совет придал новый импульс борьбе с ВИЧ/СПИДом, и приветствовала тот факт, что Совет вновь

¹¹ Южная Африка и Намибия были представлены соответствующими министрами иностранных дел, Замбию представлял президент Республики.

подтвердил свою давнюю приверженность делу урегулирования проблем Африки, а также заверила, что Секретариат сделает все возможное для сохранения импульса, порожденного этим «месяцем Африки», и обеспечения того, чтобы этот импульс был эффективно использован в рамках системы Организации Объединенных Наций¹².

В своих заявлениях выступавшие выразили поддержку «месяца Африки» в Совете Безопасности и согласились, что Совету удалось привлечь внимание общественности к важным проблемам, связанным с Африкой, и расширить определение вопросов, затрагивающих международный мир и безопасность; согласились, что необходимо укреплять импульс, порожденный «месяцем Африки», и продолжать предпринимать согласованные и своевременные шаги в плане вопросов оказания помощи временно перемещенным лицам и поддержки инициативы по ВИЧ/СПИДу в Африке при участии Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Многие выступавшие затронули вопросы, имеющие отношение к конкретным ситуациям. Касательно положения в Бурунди, ораторы выразили поддержку продолжающегося Арунского мирного процесса и посреднических усилий бывшего президента Мандэлы. В отношении ситуации в Анголе выступавшие приветствовали заявление правительства Анголы о том, что оно будет твердо соблюдать Лусакский протокол, выразили обеспокоенность в связи с гуманитарной ситуацией и поддержали новаторскую деятельность Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 864 (1993) о положении в Анголе. Говоря о положении в Сьерра-Леоне, многие выступавшие поддержали расширение мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне (МООНСЛ), а в отношении ситуации в Демократической Республике Конго ораторы пришли к консенсусу в том, что Совету необходимо незамедлительно принять резолюцию, санкционирующую миротворческую операцию с мандатом в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций, и выразили поддержку посреднику в межконголезском диалоге сэру Кетумиле Масире; призвали к более тесному сотрудничеству с ОАЕ; а также поддержали идею проведения международной конференции по

¹² S/PV.4096, стр. 2–5.

вопросу о мире, безопасности, демократии и развитии в районе Великих озер.

**Решение от 31 января 2002 года
(4465-е заседание): заявление Председателя**

На своем 4460-м заседании¹³, состоявшемся 29 и 30 января 2002 года, Совет включил в повестку дня письмо представителя Маврикия от 10 января 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности, препровождающее документ с руководящими принципами для этого заседания¹⁴. В ходе заседания Совет заслушал брифинги первого заместителя Генерального секретаря и Генерального секретаря ОАЕ, после чего с заявлениями выступили все члены Совета¹⁵, представители Алжира, Анголы, Бангладеш, Ганы, Демократической Республики Конго, Египта, Замбии, Индии, Испании, Канады, Кении, Кот-д'Ивуара, Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии, Малайзии, Мозамбика, Марокко, Нигерии, Сенегала, Сьерра-Леоне, Туниса, Уганды, Украины, Южной Африки, Ямайки и Японии¹⁶, а также Председатель Экономического и Социального Совета, Высокий представитель Европейского союза по общей внешней политике и политике безопасности Европейского союза и помощник Генерального секретаря по политическим вопросам.

¹³ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе VI, часть II, раздел В, пример 8 (по поводу отношений Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета в контексте статьи 65 Устава), и в главе XII, часть III, раздел А (относительно роли региональных организаций и статей 52–54).

¹⁴ S/2002/46.

¹⁵ Соединенное Королевство было представлено заместителем министра иностранных дел и по делам Содружества; Гвинея и Ирландия — министрами иностранных дел; Мексика — заместителем министра иностранных дел по Африке, Азиатско-Тихоокеанскому региону, Европе и по делам Организации Объединенных Наций; и Норвегия — министром иностранных дел.

¹⁶ Представитель Джибути был приглашен принять участие в обсуждении, но не сделал заявления. Замбия, Демократическая Республика Конго и Сенегал были представлены министрами иностранных дел; Марокко и Мозамбик — заместителями министров иностранных дел; Алжир — министром по делам Африки; Ангола — заместителем министра иностранных дел; и Южная Африка — министром по делам окружающей среды и туризма.

В своем вступительном заявлении первый заместитель Генерального секретаря подчеркнула необходимость развития более тесного сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, ОАЕ и субрегиональными организациями в целях разработки комплексных подходов в области усилий по предотвращению конфликтов, поддержанию мира и миростроительству. Отметив, что ОАЕ, субрегиональные организации и многие отдельные африканские страны проявили похвальную готовность взять на себя более значительную роль в поддержании мира в Африке, она подчеркнула важность того, чтобы международное сообщество приложило более серьезные и согласованные усилия по наращиванию и поддержанию региональных потенциалов в плане миротворчества. В отношении постконфликтного миростроительства она подчеркнула решающее значение национального примирения и ответственности за совершенные злодеяния, отметила необходимость поставить программы разоружения, демобилизации и в особенности реинтеграции на прочную, долгосрочную финансовую основу и предложила Совету рассмотреть возможность включения в будущем подобных вопросов в мандаты Организации Объединенных Наций, санкционируемые Советом. Касательно эффективности санкций первый заместитель Генерального секретаря отметила прогресс, достигнутый после того, как Совет инициировал создание групп экспертов по расследованию нарушений режимов санкций. Напоминая о механизме, предусмотренном резолюцией 1373 (2001), по борьбе с теми, кто стремится использовать торговые и финансовые операции в незаконных и насильственных целях, она выразила надежду, что Совет использует этот новый политический импульс с тем, чтобы подкрепить свой призыв к государствам-членам квалифицировать нарушение эмбарго на поставки вооружений как уголовное преступление в рамках их национального законодательства¹⁷.

Генеральный секретарь ОАЕ заявил, что Организации Объединенных Наций следует активизировать сотрудничество с ОАЕ и региональными и субрегиональными организациями, которые являются ключевыми

¹⁷ S/PV.4460, стр. 3–5.

партнерами в любом глобальном подходе к урегулированию конфликтов на континенте, и в связи с этим предложил создать механизм консультаций между Советом Безопасности и Центральным органом ОАЕ по урегулированию конфликтов. Подчеркивая главную ответственность Совета Безопасности в партнерстве между Организацией Объединенных Наций и ОАЕ, он отметил, что самой Африке следует нести свою долю ответственности и играть более активную роль в предотвращении конфликтов, управлении ими и их урегулировании¹⁸.

Особо отметив, что многоспектральный характер деятельности по предотвращению конфликтов и постконфликтному миростроительству требует междисциплинарного подхода, Председатель Экономического и Социального Совета подчеркнул важность эффективного сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, которое обеспечит взаимодополняющий характер их усилий на местах¹⁹.

В своих заявлениях делегации затронули широкий круг проблем и пришли к консенсусу, в частности, о необходимости следующих мер: принятие всеобъемлющего, прагматичного и ориентированного на конкретные результаты подхода к предотвращению и урегулированию конфликтов, урегулированию кризисов и постконфликтному восстановлению, реконструкции и развитию, как описано в докладе Генерального секретаря о причинах конфликтов и содействии обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке²⁰; скорейшее осуществление относящихся к Африке выводов и рекомендаций, содержащихся в Декларации тысячелетия; реагирование на меняющийся характер конфликтов и преобладающий характер региональных и внутригосударственных конфликтов посредством изменения подхода к миротворческой деятельности, с тем чтобы отразить новые реалии, а также посредством перехода от политики реагирования на конфликты к политике предупреждения конфликтов; установление более активного и структурированного диалога между ОАЕ, африканскими субрегиональными организациями и

Организацией Объединенных Наций; содействие более эффективной координации между соответствующими органами, программами и механизмами Организации Объединенных Наций, в особенности между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, в области урегулирования конфликтных и постконфликтных ситуаций в Африке, а также более эффективной координации мирных инициатив в области предупреждения, улаживания и разрешения конфликтов; поддержка осуществления инициативы «Новое партнерство в интересах развития Африки» (НЕПАД); содействие африканским учреждениям в принятии руководящей роли в вопросах предупреждения и улаживания конфликтов, а также постконфликтного восстановления и развития, при поддержке Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

Кроме того, в ходе обсуждения выступавшие выдвинули ряд замечаний, содержащих конкретные предложения по повышению эффективности действий Совета Безопасности в Африке. В частности, в отношении предложений институционального характера ряд ораторов указали на необходимость следующих мер: укрепление на институциональном уровне рамок сотрудничества между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом²¹, в том числе посредством создания специальной рабочей группы Совета Безопасности²²; укрепление сотрудничества между Советом Безопасности и региональными и субрегиональными организациями, в частности ОАЕ²³; создание рамок для консультативного сотрудничества между Советом Безопасности и Механизмом ОАЕ по предупреждению, регулированию и разрешению

²¹ S/PV.4460, стр. 13 (Ирландия), стр. 23 (Демократическая Республика Конго), стр. 40 (Южная Африка) и стр. 41 (Председатель Экономического и Социального Совета); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 2 (Колумбия), стр. 11 (Сингапур), стр. 21 (Маврикий) и стр. 32 (Бангладеш); и S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 5 (Ямайка).

²² S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 21 (Маврикий); и S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 17 (Кения).

²³ S/PV.4460, стр. 18 (Мексика); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 3–5 (Китай), стр. 13 (Сирийская Арабская Республика), стр. 30–32 (Тунис), стр. 35 (Куба) и стр. 42 (Нигерия); S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана), стр. 5 (Ямайка), стр. 7 (Индия) и стр. 14 (Малайзия).

¹⁸ Там же, стр. 6–10.

¹⁹ Там же, стр. 41–42.

²⁰ S/1998/318.

конфликтов, а также органами, существующими в рамках субрегиональных организаций²⁴; укрепление механизмов раннего оповещения и предупреждения конфликтов в Африке в рамках ОАЕ и соответствующих субрегиональных организаций²⁵; укрепление сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и бреттонвудскими учреждениями в сфере вопросов мира, безопасности и развития в Африке²⁶.

В числе рекомендаций более оперативного характера прозвучали следующие предложения делегаций: регулярное проведение консультаций, обмен информацией и осуществление совместных проектов между африканскими организациями и Организацией Объединенных Наций и ее структурами²⁷; дальнейшая координация в плане усиления эффективности санкций и минимизации их негативного воздействия на население, например, путем создания «постоянно действующего механизма контроля» за осуществлением мер, вводимых Советом Безопасности²⁸; более частое проведение визитов Совета Безопасности на места в связи с миротворческими операциями в Африке²⁹; учреждение Советом Безопасности рабочей группы по Африке с четким, ориентированным на практические действия мандатом³⁰; удelenie

большего внимания постконфликтному развитию и выделение в этой связи соответствующих средств, например, посредством программ по разоружению и реинтеграции бывших комбатантов, в целях обеспечить более плавный переход от урегулирования конфликтов к постконфликтной реабилитации³¹; улучшение координации деятельности по пресечению оборота стрелкового оружия и легких вооружений, а также незаконной эксплуатации природных ресурсов Африки³²; улучшение координации деятельности по борьбе с незаконной эксплуатацией природных ресурсов³³; укрепление миротворческого потенциала африканских государств и организаций, в том числе посредством проведения учебных мероприятий и мероприятий по военной подготовке, обмена информацией, оказания материально-технической поддержки и финансирования³⁴.

На 4465-м заседании, состоявшемся 31 января 2002 года, Председатель (Маврикий) сделал от имени Совета заявление³⁵, в котором Совет, в частности:

вновь подтвердил принципы политической независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств;

³¹ S/PV.4460, стр. 13 (Ирландия), стр. 18 (Мексика), стр. 26 (Алжир), стр. 31 (Замбия) и стр. 40 (Южная Африка); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 2 (Колумбия), стр. 5–6 (Российская Федерация), стр. 8–11 (Камерун), стр. 11 (Сингапур), стр. 13 (Сирийская Арабская Республика), стр. 30 (Тунис), стр. 32 (Бангладеш), стр. 37 (Кот-д'Ивуар) и стр. 45 (Сьерра-Леоне); и S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана) и стр. 10 (Украина).

³² S/PV.4460, стр. 13 (Ирландия), стр. 8 (Мексика), стр. 26 (Алжир), стр. 40 (Южная Африка); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 2 (Колумбия), стр. 6 (Болгария), стр. 30 (Тунис), стр. 42 (Нигерия), стр. 45 (Сьерра-Леоне), стр. 47 (Канада); и S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана), стр. 5 (Ямайка) и стр. 17 (Кения).

³³ S/PV.4460, стр. 18 (Мексика) и стр. 23 (Демократическая Республика Конго); и S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 47–50 (Канада).

³⁴ S/PV.4460, стр. 26 (Алжир) и стр. 40 (Южная Африка); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 2 (Колумбия), стр. 5 (Российская Федерация), стр. 8 (Камерун), стр. 24 (Египет) и стр. 30 (Тунис); и S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана), стр. 7 (Индия) и стр. 12 (Ливийская Арабская Джамахирия).

³⁵ S/PRST/2002/2.

²⁴ S/PV.4460, стр. 10 (Соединенное Королевство), стр. 13 (Ирландия), стр. 20 (Гвинея) и стр. 23 (Демократическая Республика Конго); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 2 (Колумбия), стр. 18 (Соединенные Штаты), стр. 24–27 (Египет) и стр. 30 (Тунис); S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана) и стр. 10 (Украина).

²⁵ S/PV.4460, стр. 10 (Соединенное Королевство), стр. 13 (Ирландия), стр. 16 (Норвегия), стр. 26 (Алжир) и стр. 40 (Южная Африка); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 3–5 (Китай), стр. 5 (Российская Федерация), стр. 6 (Болгария) и стр. 11 (Сингапур).

²⁶ S/PV.4460, стр. 18 (Мексика); и S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 32 (Бангладеш).

²⁷ S/PV.4460, стр. 10 (Соединенное Королевство); и S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 13 (Сирийская Арабская Республика).

²⁸ S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 16 (Франция).

²⁹ S/PV.4460, стр. 33 (Мозамбик); S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана) и стр. 14 (Малайзия).

³⁰ S/PV.4460, стр. 10 (Соединенное Королевство) и стр. 20 (Гвинея); S/PV.4460 (Resumption 1), стр. 11 (Сингапур), стр. 16 (Франция), стр. 47 (Канада); S/PV.4460 (Resumption 2), стр. 2 (Гана) и стр. 14 (Малайзия).

подчеркнул важное значение партнерства и более активной координации и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций, ОАЕ и субрегиональными организациями в Африке во имя содействия миру и стабильности в регионе; призвал систему Организации Объединенных Наций активизировать свое сотрудничество с ОАЕ и субрегиональными организациями в Африке; подчеркнул, что благое управление, демократия, верховенство права, разоружение, а также уважение прав человека и борьба с нищетой необходимы для мира, стабильности и устойчивого развития в Африке;

выразил озабоченность в связи с последствиями конфликтов для гражданского населения и подчеркнул необходимость решения проблемы беженцев и перемещенных лиц;

настоятельно призвал международное сообщество и доноров скоординировать свои усилия по борьбе со СПИДом;

обратился к странам-донорам и бреттон-вудским учреждениям с призывом продолжать оказывать Африке помочь в реализации инициатив в поддержку экономического роста и сокращения масштабов нищеты.

Обсуждения, состоявшиеся 22 мая 2002 года (4538-е заседание)

На своем 4538-м заседании³⁶, состоявшемся 22 мая 2002 года, Совет включил в повестку дня вопрос о Специальной рабочей группе по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке. Совет заслушал брифинг председателя Специальной рабочей группы по Африке, после чего с заявлениями выступили некоторые члены Совета (Ирландия, Китай, Колумбия, Маврикий, Мексика, Норвегия, Соединенное Королевство и Франция)³⁷, представители Австралии, Алжира, Бангладеш, Бахрейна, Бенина (от имени Группы африканских государств), Гамбии, Джибути, Египта, Замбии, Индии, Испании (от имени Европейского союза³⁸), Коста-Рики, Кот-д'Ивуара,

³⁶ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе VI, часть II, раздел В, пример 8 (по поводу отношений Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета в контексте статьи 65 Устава); и в главе XII, часть II, пример 16 (относительно статьи 24).

³⁷ Представители Болгарии, Гвинеи, Камеруна, Российской Федерации, Сингапура, Сирийской Арабской Республики и Соединенных Штатов не выступали с заявлениями.

³⁸ Болгария, Венгрия, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мальта, Польша, Румыния, Словакия,

Кубы, Ливийской Арабской Джамахирии (от имени Сообщества сахело-сахарских государств³⁹), Малави, Мали, Мозамбика, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Республики Танзания, Республики Корея, Руанды, Сенегала, Сомали, Сьерра-Леоне, Туниса, Украины, Центральноафриканской Республики, Эфиопии, Южной Африки и Японии, а также Постоянный наблюдатель от ОАЕ⁴⁰, Председатель Экономического и Социального Совета, помощник Генерального секретаря по политическим вопросам и Специальный представитель Председателя Европейского союза при Союзе стран бассейна реки Мано⁴¹.

В своем вступительном слове Председатель Совета (Сингапур) отметил, что в связи с учреждением Специальной рабочей группы по Африке в феврале 2002 года данное заседание было запланировано в качестве заседания «в информационных целях», которое даст возможность более широкому кругу членов внести свой вклад и получить разъяснения относительно деятельности Группы посредством интерактивного обсуждения⁴².

В своем первом брифинге Совету председатель Специальной рабочей группы по Африке отметил, что Рабочая группа была создана с

Словения, Турция, Чешская Республика и Эстония присоединились к этому заявлению. Представитель Испании после своего выступления передал слово Специальному представителю Председателя Европейского союза при Союзе стран бассейна реки Мано.

³⁹ В Сообщество сахело-сахарских государств входят Бенин, Буркина-Фасо, Гамбия, Джибути, Египет, Ливийская Арабская Джамахирия, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Сенегал, Сомали, Судан, Того, Тунис, Центральноафриканская Республика, Чад и Эритрея (члены), а также Либерия (наблюдатель).

⁴⁰ В начале заседания Председатель Совета Безопасности привлек внимание членов Совета к письму представителя Маврикия от 20 мая 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности, содержащему просьбу к Совету направить приглашение Постоянному наблюдателю от ОАЕ при Организации Объединенных Наций (S/2002/554).

⁴¹ Представители Анголы, Бурунди, Габона, Кабо-Верде, Пакистана и Малайзии были приглашены принять участие в обсуждении, но не сделали заявлений.

⁴² S/PV.4538, стр. 3.

целью следить за выполнением рекомендаций, содержащихся в заявлении Председателя от 31 января 2002 года, а также укреплять сотрудничество с Экономическим и Социальным Советом⁴³. Затем он кратко описал программу работы Рабочей группы, которая, на основе записи Председателя от 1 марта 2002 года⁴⁴, включает укрепление сотрудничества и координации между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом; содействие укреплению доверия в районе Союза стран бассейна реки Мано; повышение роли специальных представителей Генерального секретаря в Африке; изучение возможностей Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в проведении выборов и наблюдении за ними; формирование «групп друзей» для конкретных конфликтных ситуаций; удовлетворение потребности в укреплении сотрудничества ОАЕ и других субрегиональных организаций с Советом Безопасности; привлечение к работе Рабочей группы неправительственных организаций, университетов и научных кругов. Признав, что эта программа работы «довольно амбициозна», председатель Рабочей группы приветствовал любые мнения государств, не являющихся членами Совета, о конкретных путях организации деятельности Рабочей группы в плане работы в области положения в Африке⁴⁵.

В своем заявлении Председатель Экономического и Социального Совета приветствовал создание Специальной рабочей группы по Африке как еще одного важного шага в деле улучшения сотрудничества между главными органами Организации Объединенных Наций. Он отметил, что Экономический и Социальный Совет, будучи центральным межправительственным органом по координации в системе Организации Объединенных Наций, может помочь в деле борьбы с коренными причинами конфликтов и содействовать установлению прочного мира и устойчивого развития в Африке, а также построить эффективные партнерские отношения с Советом Безопасности в области осуществления стратегий по предупреждению и разрешению конфликтов. Он особо отметил предложение о создании Экономическим и Социальным Советом

собственной специальной консультативной группы по африканским странам, выходящим из конфликта⁴⁶.

Постоянный наблюдатель от ОАЕ отметил, что ОАЕ, находясь на критическом этапе своего развития, на пути к созданию Африканского союза⁴⁷, проводила обзор своей структуры и методов в области предупреждения конфликтов. Отметив, что в одном из предложений говорилось о создании центрального органа по предупреждению конфликтов, он призвал Рабочую группу, помимо прочего, поощрять и укреплять механизмы сотрудничества между ОАЕ, субрегиональными организациями и Советом, с тем чтобы рационализировать усилия в области предупреждения конфликтов⁴⁸.

Отметив, что за последние пять лет Совет Безопасности уделил много времени и усилий африканским проблемам и укрепил двустороннее сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и африканскими организациями, помощник Генерального секретаря по политическим вопросам приветствовал создание Специальной рабочей группы по Африке в качестве недостающего звена в работе Совета, которое позволит укрепить его сотрудничество с региональными и субрегиональными организациями в Африке. Помимо регулярного проведения консультаций между Рабочей группой и постоянным наблюдателем от ОАЕ в Нью-Йорке, он предложил рационализировать систему международного обмена между Советом Безопасности и Центральным органом ОАЕ в целях проведения периодических обсуждений вопросов, стоящих в повестках дня двух организаций и могущих оказать воздействие на мир и безопасность в Африке. Он добавил, что такую систему можно было бы расширить, привлекая к участию все субрегиональные организации⁴⁹.

Операторы в целом приветствовали учреждение Специальной рабочей группы по Африке и, в частности, поддержали ее мандат и программу работы. Подчеркивая, что коренные причины

⁴³ S/PRST/2002/2.

⁴⁴ S/2002/207.
⁴⁵ S/PV.4538, стр. 3–6.

⁴⁶ Там же, стр. 6–7.

⁴⁷ 8 июля 2002 года Организация африканского единства прекратила свое существование и была заменена Африканским союзом.

⁴⁸ S/PV.4538, стр. 7–9.

⁴⁹ Там же, стр. 9–12.

конфликтов включают нищету и отставание в развитии, и выделяя связь между миростроительством и социально-экономическим развитием, ряд выступавших поддержали все более активное сотрудничество между Экономическим и Социальным Советом и Советом Безопасности, в том числе посредством усилий Рабочей группы; предложили укрепить сотрудничество Совета Безопасности с ОАЕ, а также с другими африканскими субрегиональными организациями в области предупреждения и разрешения конфликтов, в частности между Центральным органом Механизма ОАЕ и Рабочей группой; подчеркнули важную роль исходящих от Африки инициатив, таких как НЕПАД, в деле содействия благому управлению и экономической ответственности; напомнив о важности предупреждения конфликтов, подчеркнули, что региональные организации могут помочь в деле обеспечения раннего оповещения Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом.

Обсуждения, состоявшиеся 18 июля 2002 года (4577-е заседание)

На 4577-м заседании⁵⁰ 18 июля 2002 года Председатель Совета Безопасности (Соединенное Королевство) разъяснила, что после вступительных заявлений Генерального секретаря и министров иностранных дел Сьерра-Леоне и Гвинеи заседание будет проводиться в формате семинара, состоящего из двух частей: «Уроки, усвоенные в Сьерра-Леоне» в ходе утренней сессии; и «Разработка согласованного плана действий для стран бассейна реки Мано» во второй половине дня. Говоря об утренней сессии, Председатель признала, что несмотря на долгожданное установление мира в Сьерра-Леоне, на постконфликтный период приходится множество грандиозных задач в плане плавного перехода от миротворчества к миростроительству. Она затем заявила о важности усвоения опыта, приобретенного Организацией Объединенных Наций, который мог бы быть актуальным в других ситуациях конфликтов и в рассмотрении того, как Организация Объединенных

Наций может сделать больший акцент на миростроительстве в Сьерра-Леоне. В отношении положения в Союзе стран бассейна реки Мано Председатель Совета Безопасности подчеркнула важность рассмотрения способов работы с государствами — членами Союза стран бассейна реки Мано для сохранения регионального подхода, а также повышение роли Организации Объединенных Наций в плане оказания содействия и координации мирного процесса в Либерии⁵¹.

В своем брифинге Генеральный секретарь заявил, что миротворческий опыт Организации Объединенных Наций в Сьерра-Леоне дал неоценимые уроки не только в силу достигнутых миссией успехов, но также в силу больших трудностей на раннем этапе миротворческой миссии. Генеральный секретарь отметил, что в тех случаях, когда Организация Объединенных Наций принимает решение участвовать в операциях в таких «изменчивых и двусмысленных» ситуациях, она должна быть готова к непредсказуемому развитию событий, и что ключевыми факторами здесь являются эффективная подготовка, наличие адекватных ресурсов, достаточный анализ и информация, позволяющие предвидеть вероятное развитие кризиса, а также ресурсы и политическая решимость не отступать, пока цели не будут достигнуты⁵².

Министр иностранных дел и международного сотрудничества Сьерра-Леоне, освещая различные аспекты опыта, приобретенного благодаря деятельности МООНСЛ, а также уникальный характер этой миссии, выразил мнение, что при развертывании миротворческих операций Организация Объединенных Наций должна учитывать особые обстоятельства конфликта, способность региональных и субрегиональных организаций осуществлять миротворческую деятельность, гуманитарный аспект конфликта, роль природных ресурсов в разжигании конфликта и особую роль некоторых стран. Он отметил, что успех МООНСЛ в достижении поставленных целей в значительной степени обусловлен тем, что в этой миротворческой операции была отражена связь между поддержанием мира, миростроительством, благим управлением, безопасностью и решением постконфликтных проблем, а также тем, что миссия

⁵⁰ Дополнительную информацию об обсуждении, состоявшемся на этом заседании, см. в главе VI, часть II, раздел В, пример 8 (по поводу отношений Совета Безопасности и Экономического и Социального Совета в контексте статьи 65 Устава); и в главе XI, часть III, раздел В (относительно санкций и статьи 41).

⁵¹ S/PV.4577, стр. 3.

⁵² Там же, стр. 4.

действовала в сотрудничестве с региональными и двусторонними партнерами. Тем не менее, упомянув эскалацию насилия в Либерии и перемещение потоков беженцев, он подчеркнул важность применения опыта, накопленного в Сьерра-Леоне, во всем субрегионе⁵³.

Министр иностранных дел Гвинеи заявил, что одним из ключевых факторов, обусловивших успех МООНСЛ, было наличие у этой миссии ясного и четкого мандата и выделение ей необходимых ресурсов. Выразив мнение, что Организация Объединенных Наций должна продолжать содействовать миростроительству в Сьерра-Леоне, он выделил ряд мер для рассмотрения Советом Безопасности, в том числе: реструктуризация армии и полиции, распространение государственной власти по всей стране, содействие благому управлению и правам человека, а также программы по борьбе с нищетой. Высказав обеспокоенность в связи с положением в Либерии, где, в отличие от Сьерра-Леоне, прекращение войны не сопровождалось реальной стратегией «ухода», он выразил надежду, что возможно принять ряд мер, в числе которых: прекращение огня, продолжение межлиберийского диалога; реальная программа разоружения, демобилизации и реинтеграции; принятие программы экономического восстановления; распространение власти правительства по всей территории страны; сохранение санкций до того момента, когда либерийское правительство выполнит все условия, предусмотренные в соответствующих резолюциях Совета Безопасности⁵⁴.

После замечаний, высказанных министрами иностранных дел Сьерра-Леоне и Гвинеи, Совет начал заседание на тему «Уроки, усвоенные в Сьерра-Леоне». С заявлениями выступили представители некоторых стран — членов Совета⁵⁵, Японии, а также заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, заместитель Координатора чрезвычайной помощи, Председатель Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 1132 (1997) по Сьерра-Леоне, Председатель Экономического и

Социального Совета и заместитель Постоянного наблюдателя от Африканского союза⁵⁶.

Рассматривая кризис, имевший место в Сьерра-Леоне после похищения нескольких сотен миротворцев Организации Объединенных Наций, заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира заявил, что в число решающих факторов успеха МООНСЛ входили стремление Совета Безопасности укрепить мандат МООНСЛ и повысить численность войск, а также готовность государств-членов предоставить миссии необходимые ресурсы. В числе прочих основных уроков, извлеченных из опыта МООНСЛ, он отметил различные элементы, такие как единый подход основных действующих сторон, обусловивший ясность целей и более четкие правила взаимодействия; качество, подготовка и поддержка персонала Миссии и политическое руководство ею; комплексный характер Миссии; переоценка деятельности Миссии в свете изменившихся обстоятельств на месте; пересмотр структуры командования силами и реструктуризация невоенных элементов; продолжение политического участия Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС) после ухода Группы наблюдения ЭКОВАС. Признавая роль Соединенного Королевства в Сьерра-Леоне, он тем не менее отметил, что подход с участием «страны-лидера» неизбежно будет применим ко всем будущим ситуациям. В завершение своего выступления заместитель Генерального секретаря заявил, что для перехода от поддержания мира к миростроительству необходимы устойчивые усилия, в особенности в плане поддержки усилий правительства Сьерра-Леоне по достижению таких целей, как долгосрочное развитие, наращивание потенциала, национальное примирение, развитие сектора безопасности, благое управление и полная реинтеграция бывших комбатантов⁵⁷.

⁵³ Там же, стр. 4–7.

⁵⁴ Там же, стр. 8–11.

⁵⁵ Болгария, Камерун, Колумбия, Сирийская Арабская Республика и Соединенные Штаты.

⁵⁶ Председатель Совета Безопасности привлекла внимание членов Совета к письму представителя Соединенного Королевства от 15 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой пригласить на заседание заместителя Постоянного наблюдателя от Африканского союза при Организации Объединенных Наций (S/2002/761).

⁵⁷ Там же, стр. 11–16.

Заместитель Координатора чрезвычайной помощи уделила в своем выступлении основное внимание вопросу защиты гражданских лиц и важности комплексного подхода в Сьерра-Леоне. Признавая, что мандат МООНСЛ явился показательным примером благодаря включению в него вопроса о защите гражданских лиц, она добавила, что он мог бы, возможно, быть еще более всеобъемлющим, если бы в нем конкретно говорилось о потребностях особой защиты и помощи женщинам и девочкам⁵⁸.

В своем заявлении Председатель Комитета, учрежденного резолюцией 1132 (1997), затрагивая некоторые аспекты извлеченных уроков в плане введенных в отношении Сьерра-Леоне санкций, заявил, что эмбарго на поставки оружия имело ограниченное воздействие, поскольку присутствие сил МООНСЛ и успешное проведение процесса разоружения привели к пресечению оборота оружия в стране. Отмечая, что санкции не являются гарантией того, что оружие больше не попадет в Сьерра-Леоне, он подчеркнул, что необходимо уделить внимание соблюдению режима санкций третьими сторонами и что международному сообществу необходимо приложить дополнительные усилия для выявления источников поставок оружия, которое распространяется в бассейне реки Мано, и для рассмотрения и регулярного обновления списка лиц, в отношении которых введены ограничения на поездки, с тем чтобы стимулировать политические процессы в странах этого региона⁵⁹.

В своих заявлениях об уроках, усвоенных в Сьерра-Леоне, выступавшие, в частности, уделили внимание важной роли следующих факторов: гибкость в реагировании на изменение обстоятельств; необходимость координации усилий как между учреждениями Организации Объединенных Наций, так и между Организацией Объединенных Наций и региональными сторонами; всеобъемлющий подход и региональное сотрудничество; необходимость скорейшего достижения договоренности в отношении адекватного и эффективного мандата любых сил по поддержанию мира, подкрепленного адекватным финансированием и ресурсами; осуществление

комплексных гуманитарных мер, экономической реабилитации и реконструкции как краткосрочного, так и долгосрочного характера; реформа сектора безопасности и судебной системы на постконфликтном этапе.

Представитель Соединенных Штатов выразил мнение, что у каждого конфликта существует множество различных параметров, и «чрезмерные обещания» и «перенапряжение» способностей Организации Объединенных Наций выполнять их на местах не помогут в разрешении конфликтной ситуации. Он добавил, что Организация Объединенных Наций и Совет должны проявлять полную готовность поддержать усилия самих сторон и содействовать созданию условий, позволяющих миру укорениться. Тем не менее, отклоняя идею о том, что события в Сьерра-Леоне преподнесли Организации Объединенных Наций универсальные уроки, он заявил, что одним из извлеченных в Сьерра-Леоне уроков является вывод о том, что Совет Безопасности и Организация Объединенных Наций могли бы более эффективно управлять своими усилиями в миротворческой, дипломатической и гуманитарной областях в целях поддержания мирного процесса в тех конфликтных ситуациях, где налицо решимость самих сторон урегулировать этот конфликт⁶⁰.

На возобновленном 4577-м заседании, посвященном теме «Разработка согласованного плана действий для стран бассейна реки Мано», Совет заслушал брифинги заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам, директора отдела ПРООН по Западной Африке, заместителя Исполнительного секретаря ЭКОВАС⁶¹, председателя Специальной рабочей группы по предупреждению и разрешению конфликтов в Африке и Председателя Комитета, учрежденного резолюцией 1343 (2001) по Либерии. С заявлениями выступили ряд членов Совета⁶²,

⁵⁸ Там же, стр. 24–25.

⁵⁹ На возобновленном заседании Председатель Совета Безопасности привлекла внимание Совета к письму представителя Соединенного Королевства от 15 июля 2002 года на имя Председателя Совета Безопасности с просьбой пригласить на заседание заместителя Исполнительного секретаря ЭКОВАС (S/2002/760).

⁶⁰ Дания (от имени Европейского союза), Гвинея, Ирландия, Китай, Норвегия, Российская Федерация и Франция. Гвинея была представлена министром иностранных дел.

⁶¹ Там же, стр. 16–19.

⁶² Там же, стр. 19–22.

представители Марокко и Сьерра-Леоне⁶³, а также старший специалист по социальной защите регионального отдела по развитию человека Всемирного банка.

Уделив основное внимание в своем выступлении ситуации в Либерии и политическим усилиям по стабилизации субрегиона, заместитель Генерального секретаря по политическим вопросам предостерег, что нестабильность в Либерии грозит нанести ущерб значительным подвижкам, достигнутым в мирном процессе в Сьерра-Леоне. Он высказал мнение, что проводимая в отношении Либерии политика сдерживания обладает своими недостатками и поэтому должна сопровождаться последовательной и конструктивной политической программой. В этой связи он заявил, что международному сообществу нужно поощрять и поддерживать усилия ЭКОВАС и либерийских политических и гражданских общественных организаций по оказанию давления на президента Тейлора в целях создания условий, благоприятных для проведения реформы сектора безопасности, и поощрения благого управления, диалога и национального примирения. Он также отметил, что, возможно, пора учредить контактную группу по Союзу стран бассейна реки Мано⁶⁴.

Говоря о перспективах развития, директор отдела ПРООН по Западной Африке предложил две стратегии, включающие поручение Отделению Организации Объединенных Наций для Западной Африки подготовить совместно с Секретариатом Союза стран бассейна реки Мано скоординированную и интегрированную Рамочную программу Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в целях развития данного региона с целью поддержать, в плане развития, рабатский мирный процесс и содействовать укреплению доверия между сторонами, концентрируя внимание на ключевых трансграничных инициативах по таким вопросам, как ВИЧ/СПИД, права на рыбный промысел и трансграничная торговля⁶⁵.

Заместитель Исполнительного секретаря ЭКОВАС заявил, что поддержание мира и

безопасности в странах бассейна реки Мано опирается на три основных фактора: поддержание внутреннего мира в Сьерра-Леоне посредством продолжения процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции, восстановления государственных институтов и национального примирения; поддержание мира в регионе бассейна реки Мано, в частности посредством демобилизации вооруженных группировок в регионе; а также важность восстановления мира в субрегионе в контексте ЭКОВАС. В отношении мер, которые следует принять Совету Безопасности в целях поддержки усилий ЭКОВАС, он предложил укрепить структуры и авторитет решений последнего, а также приложить усилия по оказанию давления на различные стороны в Либерии, с тем чтобы они встретились за столом переговоров⁶⁶.

После заявлений основных докладчиков большинство делегаций, в частности, отметили необходимость поощрения региональных усилий по примирению внутри Либерии, а также между Либерией и соседними странами; поддержали Союз стран бассейна реки Мано и ЭКОВАС в их усилиях по укреплению безопасности и доверия между этими тремя странами; признали значение нового Отделения Организации Объединенных Наций в Западной Африке в качестве координатора деятельности Организации Объединенных Наций по поддержке региональных усилий и усилий в самой Либерии; сошлись во мнении о необходимости активизации усилий по борьбе с потоками стрелкового оружия и незаконной эксплуатацией природных ресурсов; согласились, что санкции сыграли положительную роль в поисках мира в Сьерра-Леоне, но в то же время необходимо примирить разногласия между Советом Безопасности и другими сторонами относительно применения санкций в будущем, особенно в отношении Либерии; подчеркнули необходимость увеличить возможности ЭКОВАС по осуществлению посреднической деятельности и разрешению конфликтов, а также возможную роль в этом Европейского союза; согласились, что для Организации Объединенных Наций крайне важно мобилизовать ресурсы на цели миростроительства, а также на поддержание мира, с тем чтобы создать необходимые условия для содействия инвестициям

⁶³ Сьерра-Леоне была представлена министром иностранных дел и международного сотрудничества.

⁶⁴ S/PV.4577 (Resumption 1), стр. 2–4.

⁶⁵ Там же, стр. 4–6.

⁶⁶ Там же, стр. 7–9.

в этот регион в долгосрочной перспективе; подчеркнули важность участия международного сообщества в решении проблем Либерии и необходимость разработки всеобъемлющей стратегии урегулирования конфликта в Либерии; признали решающую роль Совета Безопасности в деле сближения всех ключевых действующих лиц и сторон, включая международные финансовые учреждения и соответствующие страны в регионе; а также поддержали идею создания контактной группы по Союзу стран бассейна реки Мано.

13. Ситуация в отношениях между Эритреей и Эфиопией

Решение от 12 мая 2000 года (4142-е заседание): резолюция 1297 (2000)

На своем 4142-м заседании¹ 12 мая 2000 года Совет Безопасности включил в свою повестку дня доклад о поездке специальной миссии Совета Безопасности в Эритрею и Эфиопию 9–10 мая 2000 года². В своем докладе миссия отметила, что в рамках проводимых под эгидой Организации африканского единства (ОАЕ) переговоров было разработано значительное количество соглашений и проектов в отношении прекращения огня, вывода контингентов, временных договоренностей, арбитража и окончательной демаркации территории, являющейся предметом спора между Эритреей и Эфиопией. Миссия отметила, что, хотя существующие между Эритреей и Эфиопией расхождения вполне реальны, они очевидно являются относительно незначительными и преодолимыми и что со временем их можно было бы устраниć посредством интенсивных переговоров. Тем не менее обе стороны находятся на грани возобновления бессмысленной войны из-за этих разногласий. Специальная миссия

сосредоточилась на выработке механизма, с помощью которого можно было бы обойти этот затор, не вдаваясь в хитросплетения деталей переговорного процесса под эгидой ОАЕ. Согласованный в конечном счете механизм являлся проектом резолюции, в котором содержался призыв к возобновлению непрямых переговоров по приглашению ОАЕ, хотя миссия подчеркнула, что любая резолюция будет исключительной прерогативой Совета в его полном составе и что миссия стремится выяснить мнения двух сторон, но не будет ими связана.

Затем Председатель (Китай) привлек внимание Совета к следующим документам: письмо представителя Эритреи от 12 мая 2000 года, в котором тот заявил, что Эфиопия возобновила агрессию против Эритреи, и просил Совет осудить возобновление Эфиопией войны и поддержать право Эритреи на самооборону³; письма представителя Эфиопии от 11 мая 2000 года, в котором тот утверждал, что Эритрея является агрессором и саботировала мирные переговоры, и призвал Совет оказать помощь в прекращении войны, и от 12 мая 2000 года, которым препровождалось письмо за ту же дату о причинах и нынешнем состоянии конфликта⁴; и письмо представителя Алжира от 12 мая 2000 года, которым препровождалось коммюнике председателя ОАЕ⁵.

¹ В течение данного периода наряду с заседаниями, охватываемыми в настоящем разделе, Совет провел на основании разделов А и В приложения II к резолюции 1353 (2001) ряд заседаний при закрытых дверях с участием стран, предоставляющих войска для Миссии Организации Объединенных Наций в Эфиопии и Эритре. Эти заседания состоялись 10 сентября 2001 года (4369-е), 14 марта 2002 года (4491-е), 13 августа 2002 года (4599-е), 10 марта 2003 года (4716-е) и 9 сентября 2003 года (4821-е).

² S/2000/413.

³ S/2000/420.

⁴ S/2000/421 и S/2000/422.

⁵ S/2000/427.